

© 2002 г. Г. НЕВЕКЛОВСКИЙ

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЮЖНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

Территория южнославянских языков определяется в основном государствами-наследниками бывшей Югославии (Словения, Хорватия, Босния и Герцеговина, Югославия, состоящая из Сербии и Черногории, Македония) и Болгарией. Местами южнославянская территория простирается за границы этих государств, в Австрию, Италию, Венгрию, Румынию, Молдавию, Грецию, Албанию, Турцию, Россию и на Украину. До Первой мировой войны существовали три литературных языка: словенский, сербохорватский и болгарский. Во время Второй мировой войны к ним присоединился македонский язык, а в результате политических перемен начиная с 1989-го года существуют следующие южнославянские литературные (стандартные) языки: словенский, хорватский, боснийский, сербский, македонский, болгарский языки (шесть). Вполне возможно, что к ним присоединится в ближайшее время черногорский язык. Южнославянские языки принадлежат генетически к славянской языковой семье, но типологически можно различить две группы: а) языки славянского типа (словенский, сербский, хорватский, боснийский) и б) языки балканского типа (македонский, болгарский).

Мы будем обсуждать отдельные языки по очереди.

ЯЗЫКИ БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ

По данным переписи населения 1991 г. (приведенным в [Seewann 1993]) в Югославии насчитывалось 23,5 млн. жителей, в том числе 36,2% сербов, 19,7% хорватов, 10% боснийских мусульман, 9,3% албанцев, 7,5% словенцев, 5,8% македонцев, 3% югославов (из смешанных браков), 2,3% черногорцев, 1,6% венгров.

СЛОВЕНСКИЙ ЯЗЫК

На словенском языке говорят в республике Словения (20 255 км²) и в соседних краях Италии, Австрии и Венгрии. По последней югославской переписи населения в 1991-м году в республике жили примерно два миллиона жителей, в том числе 87,6% словенцев, 0,4% венгров, 0,1% итальянцев и 0,1% цыган, примерно 12% составляли рабочие-мигранты из других югославских республик.

История словенского литературного языка начинается со Словенского катехизиса протестанта Приможа Трубаря 1550-го года. Словенские земли принадлежали к австрийской части австро-венгерской монархии, в которой только немецкий и венгерский языки пользовались престижем. В XIX-м веке вопросы стандартизации решались по-разному. Побеждала орфография хорватского типа под влиянием "иллирийского движения", которое хотело объединить всех южных славян, хотя бы на языковом уровне. В этом смысле иллирийское движение ущемляло интересы словенцев, потому что некоторые его представители побуждали словенцев к отказу от их родного языка. В конце Первой мировой войны словенцы присоединились к Королевству сербов, хорватов и словенцев (Kraljevina SHS) – позднее Югославии, где временами словенский язык оказывался под угрозой лозунга единого "сербо-хорватско-словенского" языка.

После Второй мировой войны словенский язык являлся одним из языков Югославии. В этот период он по-прежнему находился под угрозой, на сей раз со стороны сербохорватского языка, который был самым распространенным языком Югославии, языком парламента, армии, авиакомпании, железных дорог и т.д.

С принятием декларации о независимости Словении в 1991-м году словенский язык впервые в своей истории стал государственным языком. К актуальным темам языковой политики и языкового планирования относятся вопросы словенского устного общения, вопрос о будущей роли словенского языка в европейском сообществе, усиление иностранного влияния на словенский язык и т.п. (ср. [Toporišič 1997]). На самом деле словенский язык является очень пуристическим (о социолингвистическом положении словенского языка см. [Vidovič-Muha 1998]). С 1994-го года существует постоянная группа экспертов по языковой политике и языковому планированию при словенском парламенте [Stabej 2001].

В Словении есть два признанных меньшинства – венгерское и итальянское, которые имеют свои школы, культурные и религиозные учреждения и языки которых могут изучаться также в университетах (ср. [Nečak-Lük 1997]).

СЕРБСКИЙ/ХОРВАТСКИЙ/БОСНИЙСКИЙ ЯЗЫК

Со второй половины XIX-го века вплоть до распада Югославии существовало мнение, что есть единый сербохорватский язык, хотя и с двумя вариантами. На этом языке говорили в югославских республиках Хорватия, Босния и Герцеговина, Сербия, Черногория, а также в некоторых соседних странах. Проблема двух вариантов усложнялась тем, что кроме различий в лексике и терминологии между двумя вариантами, существовали также различия в произношении праславянского "ятя", которые по своим ареалам не совпадали со сферами влияния Белграда и Загреба. Мы имеем в виду экавское и екавское произношение сербохорватского языка, например, *dete* : *dijete* 'ребенок', *deca* : *djeca* 'дети'.

Хорватия (56 538 км²) имела 4,8 млн. жителей, среди которых 77,9% хорватов, 12,2% сербов, 2,2% югославов, 0,5% венгров, 0,4% итальянцев, 0,3% чехов.

Данные переписи для Боснии и Герцеговины (51 129 км²) следующие: 4,4 млн. жителей, среди которых 43,7% боснийских мусульман, 31,4% сербов, 17,3% хорватов, 5,5% югославов. После боснийской войны 1992–1995 гг., однако, эти данные изменились. Согласно оценке CIA-factbook (internet), число жителей сократилось примерно до 3,5 млн., причем численное соотношение народов сильно изменилось: 40% сербов, 38% мусульман, 22% хорватов.

В Сербии (88 361 км²) жило 9,8 млн. человек, в том числе 65,8% сербов, 17,2% албанцев, 3,5% венгров, 3,2% югославов, 2,4% мусульман, 1,4% цыган, 0,6% словаков, 0,4% румын, 0,3% болгар, 0,2% русинов, 0,2% влахов, 0,1% турок. Во всяком случае, число албанцев (живущих главным образом в провинции Косово) было гораздо выше; из-за бойкота их число могло быть определено лишь приблизительно [Neweklowsky 1997: 1409].

Черногория (13 812 км²) имела 615 тысяч жителей, среди которых 61,8% черногорцев, 14,6% мусульман, 9,3% сербов, 6,6% албанцев, 4% югославов.

Если сравнить эти данные с данными более ранних переписей населения, можно заключить, что картина народов Югославии в течение последнего десятилетия (данные по [Seewann 1993]) резко изменилась, особенно выросло число албанцев в Сербии и число мусульман в Боснии, причем доля других народов соответственно уменьшилась.

Письменность в сербских и хорватских землях основывалась на церковнославянском языке, который использовался в литургических целях. Позднее он стал употребляться также и в светской сфере. Сербы пользовались кириллицей, между тем как у хорватов употреблялась глаголица. Влияние Италии и католической религии содействовали распространению латинского алфавита у хорватов с XIV-го века. В Боснии все население (сербы, хорваты, мусульмане) пользовалось кириллицей, и только в XVIII-м веке

латинский алфавит был принят у хорватов, а у мусульман еще позже. У них употреблялось также арабское письмо для передачи их родного языка.

В Средние века в сербских землях мы находим сравнительно единый язык, на котором была создана богатая литература – прежде всего жития святых и королей, летописи, правовые тексты и т.п. В XIV и XV веках турки завоевали значительную часть Балканского полуострова, причем возможности литературной деятельности сербов ограничивались. Хорватские края в языковом отношении являлись гораздо менее едиными. Развивались различные областные варианты хорватского литературного языка с богатой церковной и деловой письменностью. а с XV-го века также и с высокообразованной светской литературой.

Для сербов только в южной Венгрии (в Воеводине), в Австро-Венгерской империи существовали некоторые предпосылки для культурной жизни. (В Габсбургскую империю они переселились в 1690 году, спасаясь от турок.) Все-таки, из-за трудностей с печатанием кириллических книг они обратились к русскому царю Петру I. Русские учителя, которые работали у сербов с 1726-го года, привезли с собой русские и церковнославянские книги. Таким образом, русский литературный и церковный языки стали литературным языком сербов. Постепенно в литературный язык стали проникать сербские элементы, и таким образом возник новый, смешанный литературный язык, состоящий из сербских, русских и церковнославянских элементов, который назывался "славяносербский". Этот язык употреблялся до окончательной реформы Вука Караджича в 1866-м году. В Хорватии в 30-х годах XIX века возникло упомянутое иллирийское движение. Его сторонники поддерживали реформу Караджича и преследовали идею единого южнославянского языка на основе новоштокавских сербских и хорватских диалектов. Босния и Герцеговина и Черногория легко присоединились к новоштокавскому диалекту. Однако встала проблема наименования языка: иллирический, сербский, хорватский, сербохорватский, боснийский и др.

После Первой мировой войны в Королевстве под властью династии Карагеоргиевичей сербский вариант сербохорватского языка добился господствующего положения. Как реакция на это, в Независимой Хорватии во время Второй мировой войны началось очищение языка от всех иноязычных элементов, в том числе сербских. После Второй мировой войны все народы и народности Югославии получили равные права. Это повлекло за собой большие расходы, потому что переведились учебники, газеты, юридические тексты и т.д. на все языки и варианты, причем пользовались двумя алфавитами. В Новосадском соглашении (договоре) 1954-го года был подтвержден принцип единого сербохорватского языка с двумя вариантами. Необходимые орфографические словари были составлены в 1960-м году.

Конвергентные тенденции развития двух вариантов были остановлены в 1967-м году, когда была опубликована "Декларация об имени и положении хорватского языка" [Lončarić 1998: 23–32]. По югославской конституции 1974 года была признана автономия двух областей – Косово и Воеводины, которые фактически получили те же права, что и отдельные республики. В Боснии и Герцеговине стали выдвигаться требования признания третьего языкового варианта, равноправного с сербским и хорватским [Okuka 1998]. После основания новых государств, Словении и Хорватии (1991) и Боснии и Герцеговины (1992), в новых конституциях употребление языка по-новому определилось: в Сербии и Черногории употребляется официально сербский язык и кириллическое письмо, причем в Сербии допускаются екавский и екавский варианты, а в Черногории только екавский вариант [Радовановић 1996: 29; Neweklowsky 1997]. В Хорватии употребляется официально хорватский язык и латинское письмо, а в Боснии и Герцеговине с 1993 года – три языка, а именно: сербский, хорватский и боснийский, причем оба письма (кириллица и латиница) равноправны [Невекловский 2001]. Сербская республика приняла конституцию, согласно которой на ее территории употребляются сербский язык и кириллическое письмо. Боснийские хорваты пользуются хорватским языком Хорватии. Таким образом, "боснийский язык" является только языком мусульман (не только в Боснии, но и там, где они живут в Сербии и Черногории).

Различаются в настоящее время термины "Bosanci" (жители Боснии) и "Bošnjaci" (раньше "Muslimani"). В последние годы можно наблюдать стремление к своему отдельному языку также в Черногории [Neweklowsky 2000: 555–557].

До 1991 г. сербохорватский язык фактически являлся основным языком общения в СФРЮ, особенно в общественной сфере коммуникации (при юридическом равноправии языков отдельных ее народов и национальностей). Для большинства носителей других языков сербохорватский язык являлся вторым языком. Двужычие в данном ареале распространено до сих пор, хотя и претерпело качественные и количественные изменения. Это особенно касается двуязычия албанцев и турок в Косове, а также венгров, словаков, румын и русинов в Воеводине. Особое положение имеет язык цыган. Прилагались усилия для развития их образования и культурной жизни, особенно в Косове (свое телевидение, театр и пр.); в настоящий момент информация об этом недоступна.

МАКЕДОНСКИЙ ЯЗЫК

На македонском языке говорят в Республике Македония (25 713 км²) и в смежных районах Албании, Греции и Болгарии. По данным переписи населения 1994 года [Минова-Гуркова 1998: 56] в Македонии жило 2,03 млн. человек, в том числе 66,5% македонцев, 22,9% албанцев, 4% турок и 2,3% цыган. Если сравнить эти данные с более ранними [Seewann 1993], то обращает на себя внимание увеличение числа албанцев (в 1981 году – 19,8%) и уменьшение числа турок.

После военных успехов партизан во Второй мировой войне и на основании более раннего решения Коминтерна, в 1944 году македонский язык был признан официальным языком новой югославской республики Македонии [Preinerstorfer 1998: 236]. Но в Македонии проживает только часть македонцев. Македонцы живут также в Болгарии (район Благоевграда, Пиринская Македония) и в северной Греции (Эгейская Македония). Греция не признает ни наименования "македонский язык", ни названия государства, считая само слово и понятие "македонский" греческим. В послевоенные годы Болгария признавала существование македонцев на своей территории (до 1958-го года) и допускала даже македонские учебники (только до 1948 г.). В настоящее время в Болгарии называют македонский язык западноболгарским или литературным диалектом болгарского языка.

Первые писатели XIX века, которые писали сознательно на македонском языке, пользовались разными диалектами, прежде всего западными, чтобы отделить себя от болгар, основой литературного языка которых являлись восточноболгарские диалекты, от сербов, которые тоже претендовали на Македонию, и от греков, которые оказывали свое влияние через клир, назначавшийся константинопольским патриархом. Македонский язык является государственным языком по конституции; употребляется кириллическое письмо, образцом которого является сербская, а не болгарская кириллица.

Следующие факторы можно считать определяющими для новейшего развития македонского языка: Скопье как столица, принадлежность к Югославии до 1991 г., большая распространенность знания сербского языка, антипуризм, употребление македонского языка в сферах, которые раньше обслуживал сербохорватский язык (парламент, армия, авиалинии и т.п.). Очень важным является принцип отталкивания от болгарского языка (предпочитаются сербизмы).

В сфере образования существуют школы с учебными языками меньшинств, а именно – албанские, турецкие и сербские. В них македонский язык преподается 2–3 часа в неделю [Минова-Гуркова 1998: 58]. В университете в Скопье есть кафедры этих языков. С 1997-го года меньшинствам гарантируется право обучения на своем языке в государственном университете в Скопье. В 1994 году основан частный албанский университет в городе Тетово, признание которого теперь происходит под давлением европейского сообщества. В настоящее время есть большое количество журналов и

газет (в том числе и частных), а также радиопередачи на языках разных меньшинств. В государственном телевидении имеются передачи для албанцев, турок, сербов, владхов и цыган [Friedman 1997: 1447].

БОЛГАРСКИЙ ЯЗЫК

На болгарском языке говорят в Республике Болгария (110 994 км²), в небольшом районе соседней Сербии, в Румынии, Бессарабии, Турции, а также на Украине и в России. В этих последних болгары являются переселенцами, большая часть которых живет в районе Одессы [Димитрова 1997: 164]. По данным переписи населения 1992 г. общее число жителей 8,5 млн., в том числе – 85,7% болгар, 9,4% турок, 3,7% цыган. Кроме того, имеется ряд других, небольших меньшинств: русских, армян, владхов, греков, татар, евреев и др. В 1956 году назвали себя македонцами 250 тыс. жителей, а в 1965 г. еще 9 632 человека [Минова-Гуркова 1998: 239]. В Болгарии проживает 2% болгар-мусульман [Димитрова 1997: 168]. Они называются "помаками" и живут главным образом в Родопах. Если сравнить эти данные с данными более ранних переписей населения [Seewann 1993], можно сказать, что число турок осталось примерно тем же, несмотря на эмиграцию и изгнание, а число цыган возросло более чем вдвое.

Болгарский язык является потомком староцерковнославянского (старославянского / староболгарского) языка, который распространился из Болгарии и Македонии на весь славянский мир. Болгаристика говорит о староболгарском (IX–XII вв.) и среднеболгарском (XIII–XIV вв.) языках. Во время османского завоевания с XIV-го века литературная продукция на болгарском языке резко сократилась, тем не менее этот период имел большое значение, потому что именно тогда среднеболгарский язык превратился в новоболгарский со своими балканскими особенностями (ср. поучительные "дамаскины" на народном языке).

Началом болгарского литературного языка можно считать "Славяноболгарскую историю" Паисия Хилендарского (1762 г.), потому что автор в ней впервые говорит об исторических и национальных судьбах болгарского народа и о проблеме языка [Георгиева, Жерев, Станков 1989: 52]. В XVII–XVIII веках большую роль в развитии болгарского языка сыграл церковнославянский язык русской редакции; болгары пользовались русскими церковными книгами. В первой половине XIX-го века работали разные просветители, язык которых стал образцом для литературной деятельности во второй половине века и основой стандартизации литературного языка в княжестве и позднее в царстве Болгарии. В этом процессе принимали участие также писатели из Македонии. В конце XIX-го века было достигнуто некоторое единство болгарского литературного языка. Большое значение для развития терминологии имел русский язык. В 1945 году в Болгарии была проведена орфографическая реформа. После войны новые общественные условия способствовали очередному притоку заимствований из русского языка, а также интернационализации лексики через заимствования из русского и западноевропейских языков.

В настоящее время для языковой ситуации Болгарии характерны следующие черты: идеология Болгарии как национального государства болгар; единая система образования; урбанизация, сокращение системы образования для меньшинств. Лишь с 1990 года наступает демократизация, с одной стороны, в системе образования, и, с другой, – в самом болгарском языке.

По-прежнему серьезную проблему составляет отношение к туркам, цыганам и помакам, в то время как с другими меньшинствами никаких проблем не возникает. Начиная с конца 50-х годов БКП постепенно усиливала давление на крупные меньшинства, особенно преследуя "туркизацию". (К турецкой народности причисляют себя также многие помаки и цыгане-мусульмане, большинство которых вообще не говорит по-турецки.) В 70-е и 80-е годы болгарское правительство запрещало мусульманские имена и обучение турецкому языку. Пиком преследований был 1989 год, когда большое число турок эмигрировало в Турцию (позже многие, однако, вернулись). После

1990-го года туркам были возвращены права национального меньшинства, в том числе турецкие имена, преподавание турецкого языка, радиопередачи на турецком языке и т.п. Теперь имеются также частные турецкие школы, в которых турецкий язык является языком преподавания религии и самого турецкого языка, но остальные дисциплины преподаются на болгарском языке [Роров 1998: 57]. Численность цыган в настоящее время составляет приблизительно 600 тыс. человек.

В условиях демократии и многопартийной системы возникло пестрое многообразие газет и журналов, причем контроля за языком средств информации уже не было. Таким образом, многие слова и выражения разговорного языка и просторечия проникли в язык прессы, в том числе турцизмы, которые, казалось, давно уже не употреблялись в болгарском языке. Характерна также американизация языка [Steinke 1996; Nicolova 1997]. Кажется, что в настоящее время крайности и извращения в болгарском языке сходят на нет.

ИТОГИ

Словенский, сербохорватский и македонский языки являлись языками "народов" Югославии, причем государственного языка не было. Практически языком межнационального общения был сербохорватский язык. Сербский и хорватский являлись равноправными вариантами, тогда как боснийский такого статуса не имел. В государствах-наследниках прежние "варианты", кроме черногорского, превратились в самостоятельные стандартные языки – сербский, хорватский, боснийский. Особенно сложной является проблема языковой ситуации в Боснии с тремя равноправными языками, и в Югославии – с экавским и екавским вариантами сербского языка. Новые государства признали права национальных меньшинств и внесли поправки в законы (ср. положение албанского языка в Косово до 1999-го года). В Македонии наблюдается в настоящее время рестриктивная политика в отношении национальных меньшинств. Основной проблемой для государства является темп роста албанского населения. Меньше всего ситуация изменилась в Болгарии, которая всегда понимала себя как национальное государство болгар. Тем не менее, изменения болгарского языка в последние годы значительны. По отношению к национальным меньшинствам (особенно туркам) языковая политика государства остается рестриктивной, хотя официально туркам вернули права национального меньшинства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Георгиева Е., Жерев С., Станков В. (ред.) 1989 – История на новобългарския книжовен език. София, 1989.
- Димитрова С. (изд.) 1997 – Български език. Opole, 1997.
- Минова-Гуркова Л. (ред.) 1998 – Македонски јазик. Opole, 1998.
- Невекловский Г. 2001 – Языковое состояние на территории распространения бывшего сербскохорватского языка // Славяноведение. 2001. № 1.
- Радвановић М. (изд.) 1996 – Српски језик. Opole, 1996.
- Friedman V.A. 1997 – Macedonia // Kontaktlinguistik – Contact Linguistics – Linguistique de contact. 2. Halbband. Berlin; New York, 1997.
- Lončarić M. (изд.) 1998 – Hrvatski jezik. Opole, 1998.
- Nečak-Lük A. 1997 – Slovenia // Kontaktlinguistik – Contact Linguistics – Linguistique de contact. 2. Halbband. Berlin; New York, 1997.
- Newekłowsky G. 1997 – Jugoslawien // Kontaktlinguistik – Contact Linguistics – Linguistique de contact. 2. Halbband. Berlin; New York, 1997.
- Newekłowsky G. 2000 – Serbisch, Kroatisch, Bosnisch, Montenegrinisch – Perspektiven // Sprachwandel in der Slavia. Die slavischen Sprachen an der Wende zum 21. Jahrhundert. Ein internationales Handbuch. Frankfurt-am-Main, 2000.
- Nicolova R. 1997 – Die Varietäten des Bulgarischen und ihre Widerspiegelung in der Sprache der bulgarischen Presse nach 1989 // Zeitschrift für Slawistik. 1997. Bd. 42. Hf. 4.

- Okuka M.* 1998 – Eine Sprache – viele Erben. Sprachpolitik als Nationalisierungsinstrument in Ex-Jugoslawien. Klagenfurt, 1998.
- Popov N.* 1998 – Das Bildungswesen der türkischen Volksgruppe in Bulgarien, 1878–1998 // Ost-Dokumentation 1998. Bd. 12/13.
- Preinerstorfer R.* 1998 – Die Entwicklung der makedonischen Schriftsprache // Österreichische Osthefte. 1998. Bd. 40.
- Seewann G.* 1993 – Die Ethnostruktur der Länder Südosteuropas aufgrund der beiden letzten Volkszählungen im Zeitraum 1977–1992 // Südost-Europa. 1993. Bd. 42. Hf. 1.
- Stabej M.* 2001 – Institucionalizacija jezikovne politike v državnih organih Republike Slovenije // Prvo slovensko-hrvaško slavistično srečanje. Ljubljana, 2001.
- Steinke K.* 1996 – Die bulgarische Sprache nach der Wende // Sprache und Politik: Die Balkansprachen in Vergangenheit und Zukunft. München, 1996.
- Toporišič J.* 1997 – Slovene as the language of an independent state // International Journal of the Sociology of Language. 1997. V. 124.
- Vidovič-Muha A.* (изд.) 1998 – Slovenski jezik. Opole, 1998.